

УДК 93
ББК 63.3
Ф - 32

Фидельский Станислав Вячеславович, преподаватель Краснодарского университета МВД России, т.: (8612) 2583414

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ
НА ЮГЕ РОССИИ В 1918-1919 гг.**
(рецензирована)

Автором исследуется проблема деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения правопорядка и борьбы с уголовной преступностью на территориях Юга России в годы гражданской войны.

Ключевые слова: гражданская война, уголовная преступность, репрессивный аппарат, правопорядок.

Fidelsky Stanislav Vyacheslavovich, lecturer of Krasnodar University of MDA of Russia, tel: (8612) 258-34-14

**DOMESTIC AUTHORITY BODIES IN THE FIGHT AGAINST CRIME IN THE
SOUTH OF RUSSIA IN 1918-1919-s.**
(Reviewed)

The author examines the problem of internal affairs bodies activity in the field of law enforcement and the fight against criminality in the south of Russia during the Civil War.

Keywords: civil war, criminality, the repressive apparatus, the rule of law.

Революционные события 1917 года, последующая гражданская война породили гигантскую криминальную волну. В рассматриваемый период получили самое широкое распространение крайние формы асоциальных девиаций в виде различных проявлений уголовной преступности. Зачастую они в гораздо большей степени влияли на повседневную жизнь россиян, нежели очередная смена власти. Не стал исключением из общей картины и Юг России, где вооруженный гражданский конфликт очень быстро приобрел формы полномасштабной гражданской войны, в рамках которой антиправовые, криминальные действия приобрели массовый характер.

Обеспечение правопорядка в регионе осложнялось демонтажем имперских и сложностью формирования новых правоохранительных структур. Как показывают документы, возникшие в 1917 г. органы народной милиции контролировались самыми различными силами и зачастую представляли собой отряды «самоохраны», строившиеся на принципах народной инициативы и являвшиеся не столько органами правоохраны, сколько общественными учреждениями. При этом, по мере углубления поли-

тического противостояния в обществе, кризис органов правопорядка приобрел хронический характер, породив крайнюю пестроту милиционного строительства. Эта особенность организации органов внутренних дел сохранялась на протяжении всего периода гражданской войны.

Ситуация отчасти начала меняться лишь в 1918 г., когда на Юге появилась по-настоящему мощная сила, заявившая о необходимости восстановления российской государственности и режима законности – Добровольческая армия. В процессе создания новых органов государственной власти, ее командование стало формировать и правоохранительные органы, в том числе милицию, полицию, уголовный розыск.

Однако нужно отметить, что и на данном этапе вполне стройную систему органов внутренних дел создать не удалось. В частности, с одной стороны, на основании законов Временного правительства, в регионе были созданы органы милиции. С другой стороны, важную роль в деле наведения порядка стала играть государственная стража - военизированная полиция, Временное положение о которой было утверждено в апреле 1919 года.

Стража создавалась для охраны государственного порядка, общественной, личной, имущественной безопасности и спокойствия. На нее возлагался контроль за исполнением постановлений главноначальствующего, в также местных краевых правительств и губернатора (на Ставрополье). В частности, в Ставропольской губернии эту структуру возглавил генерал-майор Б.И. Никольский (командир отдельного корпуса и одновременно помощник начальника УВД). Начальником Ставропольской городской военной стражи был назначен подполковник Ермоленко.

Губернская бригада стражи состояла примерно из 3 тысяч человек. Структурно в ней выделялись гражданская часть, непосредственно занятая обеспечением охраны правопорядка, и штаб, ведавший кадровыми вопросами. Непосредственно в городах создавались части и участки, которые возглавлялись приставами и участковыми надзирателями, а в уездах - институт волостных надзирателей. Имея полувоенную организацию, стража находилась в двойном подчинении - местному гражданскому начальнику и помощнику начальника УВД. Приказом генерала В.З. Май-Маевского от 31 июля 1919 года для чинов стражи устанавливался размер довольствия - 29 руб. 64 коп. в сутки. Месячный оклад стражника 1-го разряда составлял 869 руб. 20 коп., 2-го разряда - 844 руб. 20 копеек [1]. В принципе, эти оклады были выше окладов низших государственных служащих, но выплачивались они крайне нерегулярно. К тому же основные расходы по военной страже были отнесены на счет городских органов самоуправления.

В целом в деятельности милиции и полиции денкинцев были те же недостатки, что и в «красной» милиции [2]: не хватало квалифицированных кадров; крайне низким был уровень материально-технического и финансового обеспечения; ограничивалось использование в милиции опыта бывших работников имперской полиции. В частности, изученные материалы показывают, что кадровый потенциал стражи являлся довольно слабым. Как правило, это были не попавшие под мобилизацию обыватели

(крестьяне, мещане), нередко активно компенсировавшие нехватку средств поборами с населения. Как свидетельствуют многочисленные случаи взяточничества, вымогательства, всевозможные проявления насилия в отношении населения, они часто пользовались своим положением в корыстных целях.

В ситуации, когда УВД сконцентрировало в своих руках весь процесс формирования отрядов стражи, включая назначение низших полицейских агентов, многие территории зачастую вовсе оставались без полицейской охраны, ввиду общей неупорядоченности работ в правоохранительной сфере.

В целом, на местах обеспечение правопорядка имело отчетливую региональную специфику. К примеру, в Кисловодске генералом А. Шкуро была образована милиция, оставившая о себе мрачную славу карательного органа. Напротив, Пятигорская городская милиция формировалась местными властями в соответствии с законами Терской области, а потому действовала более демократично. В свою очередь, активная работа по организации местных правоохранительных структур велась краевым правительством на Кубани. Так, политическая сводка штаба Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России по Кубанской области за февраль 1919 г. фиксировала: «Правительство, возглавляемое Сушковым, намечает ряд широких реформ в области» [3]. Нужно признать, что активность правительств Дона и Кубани позволяла более эффективно обеспечивать правопорядок силами войсковых структур.

Повсеместно в регионе формировались и разнообразные местные отряды самозащиты. Однако по-настоящему эффективных подразделений среди них было крайне мало. Так, в Ставрополе в 1918-1919 гг. создавались особые уличные и районные комитеты, подчинявшиеся общегородскому комитету по охране. Районные органы ежедневно отправляли по 10 человек в распоряжение охраны города для несения караульной службы. В свою очередь, уличные комитеты делегировали по одному представителю в состав штаба самоохраны города. Подобные службы активно создавались и в горно-степных «инородческих территориях». Здесь они вообще фактически являлись единственными структурами, обеспечивавшими общественный порядок и режим законности.

В составе органов правопорядка белого Юга важную роль играла также находившаяся в подчинении местных властей уголовная милиция. Она занималась наиболее тяжкими уголовными преступлениями – убийствами, разбоями, грабежами и пр. Активно использовалась она и в борьбе с имущественными и корыстными преступлениями, в частности, со спекуляцией. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период спекуляция приобрела столь значительные размеры, что А.И. Деникин инициировал принятие «Временного закона об уголовной ответственности за спекуляцию» от 1 ноября 1919 года, каравшего виновных смертной казнью и конфискацией имущества. Также за это преступление следовало наказание в виде лишения всех прав состояния или каторжных работ на срок от 4 до 20 лет [4]. Впрочем, должного результата эти меры не принесли.

Несмотря на то, что на содержание органов внутренних дел, других правоохранительных структур белого Юга тратились довольно крупные средства, в том числе из частных пожертвований, обуздать криминальную стихию удавалось с большим трудом. Волна преступности захлестнула весь тыл Добровольческой армии. При этом криминальную активность проявляло не только гражданское население, но и военнослужащие.

В критической ситуации 1919 года власти белого Юга взяли курс на объединение усилий правоохранительных сил. В частности, в это время были объединены органы уголовного розыска и политического сыска, начали создаваться призванные оказывать помощь военной страже «роты порядка».

В целом, рост преступности стал весьма значимым фактором повседневной жизни Юга России. В.И. Вернандский в своих «Дневниках» описывал такую ситуацию: «Бандитизм развит до plus ultra. Стражу трудно вооружить. Создается стража типа жандармов и в деревнях, подчиненная генералу. При этом власть МВД сходит на нет» [5, с. 152].

Рапорты местных структур МВД свидетельствуют, что криминальные пути решения проблем приобретали в это время все большее распространение [6], порождая массовое недовольство населения властями. Так, в письме черноморских крестьян, направленном в 1919 г. в миссию союзников, отмечалось: «если действия большевистских комиссаров вызывали среди крестьян известное озлобление и вражду, то действия добровольных властей вызывали у них уже открытое возмущение и заставляли крестьян с оружием в руках встать на защиту своих ежедневно попираемых законных прав» [7].

Учитывая, что территории Юга России в процессе военных действий постоянно переходили из рук в руки, следует признать, что как у Советов в 1917-1918 гг., так и у денкинцев в 1918-1919 гг. не хватало ни времени, ни сил на организацию эффективно работающих органов внутренних дел. Тем не менее, данные проблемы оставались приоритетными вплоть до окончания широкомасштабных военных действий.

В частности, 17 декабря 1920 г. в обращении к генералу А.И. Деникину ряд видных политических и общественных деятелей - членов Особого совещания (Степанов, Челищев, Астров, Федоров и др.) рекомендовали: «В обращении к армии и населению можно было бы указать, что новая власть устранил в своих действиях допущенные раньше ошибки и, беспощадно карая нарушителей гражданской мира, грабителей и насильников, возьмет под свою защиту все население» [8].

Вопреки расхожим стереотипам, даже в начале 1920 г., когда создававшееся на Юге здание новой российской государственности уже бесславно рушилось, органы правопорядка продолжали активную работу. Так, 13 января 1920 г. начальник Ставропольского уголовно-розыскного управления сообщал: «Сего числа мною передано Судебному следователю второго участка города Ставрополя дознание по делу опознания ... Хацкелем Минкиным, своей золотой булавки для галстука с сионистским знаком, стоящей 300 рублей, как ограбленную у него красноармейцами

осенью 1918 г., в квартире его родного брата Якова Минкина» [9]. Более того, ряд подразделений МВД в последующем были включены в новую систему правопорядка. К примеру, рота городской стражи в Пятигорске в марте 1920 г. была преобразована в роту по охране революционного порядка [10].

Непрерывно реорганизуемые органы внутренних дел в условиях масштабного военного конфликта и неупорядоченности органов гражданской власти, в целом, сыграли важную роль в обеспечении правопорядка на Юге России. Однако степень организованности вновь формируемых подразделений и эффективности их деятельности нельзя и переоценивать. В ситуации, когда политическая и уголовная преступность достигли своего апогея, их деятельность объективно не могла быть вполне успешной.

Литература:

1. ГАСК. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 28. Л. 75.
2. Известия Пятигорского Совета рабочих, солдатских и горских депутатов. 1918. 16 марта.
3. ГАРФ. Ф.446. Оп.1. Д.29. Л.9.
4. ГАСК. Ф. Р-316. Оп. 1. Д.21. Л. 13.
5. Вернадский В.И. Дневники 1917-1921. Киев, 1994.
6. ГАСК. Ф. 340. Оп. 1. Д. 452. Л. 3.
7. ГАКК. Ф.1542. Оп.1.Д.111. Л.31.
8. ГАРФ. Коллекция документов. Записка Н.И. Астрова А.И. Деникину от 15 декабря 1919 г.
9. ГАСК. Ф. 340. Оп. 1. Д.452. Л.53.
10. ГАСК. Ф. Р-1280. Оп.1. Д. 44. Л. 1.